

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ген-Торн // СЭ. – №3-4. – М., 1933. – С. 122; Крыласова Н.Б. История прикамского костюма / Н.Б. Крыласова. – Пермь, 2001. – С.4.

3. Перевалова, Е.В. Эротика в культуре хантов / Е.В. Перевалова // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург, 1992. – С. 90; Савельева Э.А. Реконструкция женского костюма по материалам Лоемского могильника / Савельева Э.А. // Материальная и духовная культура населения европейского северо-востока. – Сыктывкар, 1987– С. 65.

4. Сидоров, А.С. Знахарство, колдовство и порча у народов коми / А.С. Сидоров. – Л., 1928. – С. 129.

5. Гаген-Торн, Н.И. Женская одежда народов Поволжья. / Н.И. Гаген-Торн. – Чебоксары, 1960. – С.3-4; Перевалова, Е.В. Эротика в культуре хантов / Е.В. Перевалова // Модель в культурологии Сибири и Севера. Екатеринбург, 1992. – С. 90.

6. Крыласова, Н.Б. История прикамского костюма / Н.Б. Крыласова. – Пермь, 2001. – С. 80.

7. Иванов, В.А. Взаимодействие леса и степи Урало-Поволжья в эпоху средневековья (по материалам костюма) / В.А. Иванов, Н.Б. Крыласова. – Пермь, 2006. – С. 87.

8. Супинский, А.К. «Понева» и «вставка» в белорусской женской одежде / А.К. Супинский // СЭ. – №2. – М., 1932. – С. 108.

9. Ильина, И.В. Обычай и обряды, связанные с рождением и охраной ребенка у коми/ И.В. Ильина // Традиции и новации в народной культуре коми. Сыктывкар. 1983. – С.16; Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народов коми / А.С. Сидоров. – Л., 1928. – С.146.

10. Литвинский, Б.А. Могильники западной Ферганы / Б.А. Литвинский. – М., 1972. – Т. II. – С. 1070; Сидоров А.С. Знахарство, колдовство и порча у народов коми / А.С. Сидоров. – Л., 1928. – С. 144.

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ВСЕРОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА ОХРАНЫ ПАМЯТНИКОВ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ (ВООПИИК) В МОЛОДЫХ ИНДУСТРИАЛЬНЫХ ГОРОДАХ ПРИАНГАРЬЯ НА ПРИМЕРЕ Г. БРАТСКА

Иванов Алексей Михайлович

МОУ «СОШ №20» имени И.И.Наймушина г. Братск

Строительство крупных промышленных предприятий на территории Среднего Приангарья (Братской ГЭС, Братского алюминиевого завода, Братского лесопромышленного комплекса и т.д.) дало мощный толчок к формированию молодого города. В короткие сроки посреди Сибирской тайги вырос крупный город, его население в основном формировалось за

счет прибывающей на стройку молодежи. Город Братск стал со временем приобретать черты крупного города: начали строиться клубы, кинотеатры, гостиницы, музеи. В это же время активно развивается личная инициатива творческой и рабочей молодежи. Начали появляться различные клубы и объединения¹. Данные тенденции показывают, что жители г. Братска не отставали от социо-культурных процессов, происходивших в России. Многие из этих начинаний поддерживались вышестоящим начальством².

В 1965 г. создается ВООПИиК. Следуя общесоюзным тенденциям 14 июля 1969 г. в г. Братске начинает свою работу филиал ВООПИиК³. Согласно уставу основной задачей общества является «содействие государственным органам в обеспечении охраны и использование объектов культурного наследия». Исходя из целей общества создание отделения ВООПИиК было полностью оправдано в г. Иркутске, где находятся памятники деревянного зодчества, каменные церкви и монастыри, подвергающиеся разрушению. В г. Братске, который являлся молодым индустриальным центром, фактически на момент создания общества отсутствовали памятники, представляющие историко-культурную ценность, за исключением одной из башен Братского острога (памятники деревянного зодчества XVII в.)⁴. Это обстоятельство сразу создало первую проблему функционирования общества: «общество есть, памятников нет». Второй большой проблемой стало отсутствие до 1979 г. законодательной базы и четкого определения, которое позволило бы квалифицировать памятники истории и культуры⁵. Несмотря на это, новое веяние сразу же нашло отклик у прогрессивного населения города. Стали создаваться первичные организации на предприятиях. В деятельность ВООПИиК были вовлечены школы города. Финансирование деятельности общества шло за счет членских взносов, так в 1969 г. при планировании экспедиций было предложено потратить 3059 рублей⁶.

Выход из сложившейся ситуации был найден. Было принято решение исследовать памятники, находящиеся не на территории города, а в его окрестностях, где было расположено множество старинных русских деревень, а также памятников древнейшего прошлого человечества. Первоначально экспедиции носили несколько хаотичный характер⁷. В последствии был определен более целенаправленный план действий. В 1972 г. было решено создать историко-этнографический комплекс «Ангарская деревня», который наглядно показал бы жизнь русских и эвенков до индустриального строительства. Для этого были организованы и проведены экспедиции в Ангарские деревни, попадавшие в зону затопления⁸.

Для определения культурной и исторической ценности осматриваемых памятников к участию в экспедициях привлекались высококвалифицированные известные специалисты: академик А.П. Ополоников, кандидат исторических наук Г.И. Медведев⁹ и другие. Привлечение этих людей

ХIII ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

позволяло определить историческую ценность исследуемых памятников. Теоретическое обоснование исторической ценности обследуемых усадеб позволило включить их в поле охраняемых объектов. Помимо этого в ходе экспедиций были собраны тысячи экспонатов, отражающих повседневную жизнь русского населения в Восточной Сибири, произведения искусства, осмотрены и изучены десятки археологических местонахождений¹⁰.

Благодаря проводимым экспедициям были сохранены различные памятники старины, представлен зрителям целый пласт Сибирской повседневной культуры. Создан музей под открытым небом «Ангарская деревня», что во многом обогатило общую культуру молодого индустриального города, жители которого получили возможность ознакомиться с прошлым Приангарья через повседневный быт крестьян.

Функционирование общества по охране памятников истории и культуры в городах, не имеющих доиндустриальной истории не оправдано, если не уделять пристального внимания культурным и историческим памятникам до городского (деревенского периода). Еще одним фактором, осложняющим полноценную работу является обращение пристального внимания именно короткой городской истории как руководителям общества так и городскими краеведами, которые совсем забывают о почти трехсотлетней истории, предшествующей строительству города.

1. Салахова, Л.М. Культура молодых индустриальных городов Восточной Сибири в середине 50-х, 80-х годах: опыт Братско-Усть-Илимского территориального производственного комплекса / Л.М. Салахова. – Братск: ГОУ ВПО. БрГУ, 2005. – С.85.

2. Там же. С. 27-28.

3. БГОМ 1564/Вс-5. – Ф.30. – Оп.1. – Д.14. – Л.1.

4. БГОМ 1564/Вс-5. – Ф.30. – Оп.1. – Д.14. – Л.1.

5. Огни Ангары.1979.-23 июля.

6. БГОМ 1564/Вс-5. – Ф.30. – Оп.1. – Д.14. – Л.4.

7. БГОМ 1564/Вс-5. – Ф.30. – Оп.1. – Д. 14. – Л.2.

8. Яшенко, Л.С. Концепция развития АЭМ. Ангарская деревня Филиал Братского городского объединенного музея истории освоения Ангары / Л.С. Яшенко // Острожному Братску 375 лет, материалы городской краеведческой конференции. – Братск, 2006. – С. 87.

9. БГОМ 1685/Вс-42. – Ф.30. – Оп.1. – Д.50. – Стр. 3.

10. БГОМ 1685/Вс-42. – Ф.30. – Оп.1. – Д.50. – Стр. 2.